**РАЗДЕЛ XVII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.00.**

**ЗНАЧЕНИЕ ПРИКАЗОВ И УКАЗАНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

**THE IMPORTANCE OF ORDERS AND INSTRUCTIONS OF THE PROSECUTOR
GENERAL'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE RUSSIAN
CRIMINAL PROCEDURE**

ГРЕБНЕВА Н.Н.

GREBNEVA N.N.

*БУВО Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Сургутский государственный
университет»*

Surgut State University

nanaky2009@rambler.ru

nanaky2009@rambler.ru

doi: 10.18411/pivsn-63

idsp: pivsn-63

АННОТАЦИЯ

В статье автор на конкретных примерах определяет роль и значение указаний и приказов Генерального прокурора России для правильного и быстрого расследования уголовных дел, осуществления уголовного преследования и надзора со стороны прокуратуры за следствием и дознанием.

Ключевые слова: приказы, указания, Генеральный прокурор России, предварительное расследование, предварительное следствие, дознание

ABSTRACT

The author of the article determines the role and importance of orders and instructions of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation for the correct and prompt investigation of criminal cases and for the realization of the criminal prosecution and supervision of the prosecutor's office under the investigating agencies and inquiry.

Keywords: order, instructions, The Prosecutor General of Russia, preliminary inquiry, preliminary investigation, inquiry.

ВВЕДЕНИЕ

По вопросу о системе источников уголовно-процессуального права среди процессуалистов нет единой точки зрения. Одни процессуалисты считают, что все источники названы самим УПК РФ [1] в статье первой. Этими источниками являются: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы и международные договоры Российской Федерации, конституционные и федеральные законы, прежде всего УПК РФ.

Другие процессуалисты склонны доказывать, что источниками уголовно-процессуального права могут быть и подзаконные нормативные акты.

Нас, прежде всего, интересует вопрос о возможности считать источниками уголовно-процессуального права указания и приказы Генерального прокурора России. Этот вопрос в теории уголовного процесса является спорным и по-разному трактуется отдельными авторами.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель нашего небольшого исследования – показать на конкретных примерах роль и значение указаний и приказов Генерального прокурора России для быстрого и качественного расследования уголовных дел.

Результаты и их обсуждение

Великий советский и российский ученый-процессуалист В.П. Божьев в главе третьей учебника «Уголовный процесс» указания и приказы Генеральной прокуратуры России к источникам уголовно-процессуального права не относит. Он пишет, что «Генеральный прокурор РФ издает акты, не только относящиеся к деятельности следователей и дознавателей, но и направленные на организацию эффективного применения и исполнения уголовно-процессуального законодательства» [2]. По его мнению, прокурорские акты направлены только на правильную реализацию норм уголовно-процессуальных законов. Практически той же самой точки зрения придерживаются Б.Б. Булатов и А. М. Баранов [3]. Мы также поддерживаем мнение этих ученых-процессуалистов, но не можем в своем исследовании ограничиться только одной этой позицией.

Рассмотрим и иные точки зрения. Так в одном из учебников уголовного процесса, авторы предлагают отнести прокурорские акты к «иным источникам уголовно-процессуального права», которые не относятся к нормативно-правовым актам [4]. В другом учебнике авторы предлагают рассматривать понятие источников уголовно-процессуального права в широком и узком смыслах. В узком смысле источниками данной отрасли права будут считаться ведомственные нормативно-правовые акты, которые адресуются должностным лицам соответствующих учреждений органов дознания, следствия, прокуратуры. Следовательно к этой группе необходимо отнести и акты Генерального прокурора России [5].

Однако же, при наличии различных подходов к решению обсуждаемой нами проблемы, все авторы сходятся в одном, что акты Генерального прокурора имеют важное значение для уголовного процесса, так как они уточняют, дополняют, разъясняют, растолковывают нормы уголовно-процессуального законодательства; они адресованы только должностным лицам соответствующих ведомств и не направлены на изменение содержания прав и обязанностей других участников уголовно-процессуальной деятельности; они базируются на прокурорской практике и направлены на правильное и единообразное применение закона; и они, как нами уже указывалось, не могут противоречить нормам УПК РФ.

Далее попытаемся показать на отдельных примерах, как Генеральная прокуратура России участвует в правовом регулировании предварительного расследования в сфере организации работы подчиненных прокуроров по уголовному преследованию и надзору за органами предварительного следствия и дознания. С целью анализа этой деятельности рассмотрим некоторые приказы и указания Генерального прокурора РФ.

Так, 5 марта 2018 года Генеральным прокурором России было подписано указание «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» [6]. Данное указание призвано улучшить работу прокуратуры и органов предварительного расследования по выполнению международных обязательств России при выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. Основным же нормативно-правовым актом по решению вышеуказанных вопросов является глава 54 УПК РФ.

28 декабря 2016 года Генеральным прокурором России был подписан приказ № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [7]. В приказе дается толкование норм УПК РФ. Так, например, пункт 12 части второй ст. 37 УПК РФ разрешает прокурору изымать материалы проверки сообщений о преступлениях у любого органа предварительного расследования

и передавать их в подразделения Следственного комитета России (далее – СК РФ). В прокурорском же приказе указывается, что прокурор также может изымать указанные материалы и у следователей СК РФ и передавать их в следственные подразделения других ведомств. Какова же причина такой передачи? В приказе указывается, что это возможно в случае нарушения следователями СК РФ конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

Пункт первый части второй статьи 37 УПК РФ обязывает прокурора проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, пункт третий части второй этой же статьи УПК РФ ставит прокурору в обязанности «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия». В приказе по данному поводу разъясняется, что прокурор не реже одного раза в месяц должен проверять следственные органы на предмет сверки данных в учетных документах. В ходе таких проверок прокурор должен «пресекать необоснованное проведение процессуальных проверок по сообщениям, не содержащим признаков преступления». Таким образом, толкование данное в прокурорском нормативной акте дает возможность правильного и точного применения п.п. 1 и 3 части второй статьи 37 УПК РФ.

Далее, пункт 1.9 данного приказа предписывает, что после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор берет расследование уголовного дела под особый контроль, следит за тщательным собиранием следователем доказательств.

Для того чтобы подчиненные прокуроры более эффективно осуществляли уголовное преследование от имени государства и надзор за органами предварительного расследования Генеральный прокурор РФ возлагает на них дополнительные обязанности, которых мы не увидим в УПК России. Например, если прокурор отменяет незаконное постановление следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, он должен указать в своем постановлении на нарушения должностным лицом уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а в случае необходимости на признаки преступления в действиях указанного лица и на основания для возбуждения уголовного дела (п. 1.3 Приказа).

Рассмотрим положения еще одного прокурорского приказа. Это приказ генпрокуратуры РФ от 26 января 2017 года № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»[8].

Начнем с пункта десятого части второй ст. 37 УПК РФ, который позволяет прокурору отстранять дознавателя от дальнейшего расследования по причине нарушения норм УПК РФ. В приказе же (пункт 20) уточняется, что основанием для отстранения могут быть нарушения, «которые могут повлиять на исход дела». Пункт 24 указанного приказа напрямую содержит новые нормы уголовно-процессуального законодательства, которые должны соблюдать не только прокуроры, но и все дознаватели. Так, статья 223 УПК РФ устанавливает сроки дознания и возможность продления данных сроков, в приказе же говорится, что прокурор должен требовать от дознавателей «представлять ходатайства о продлении срока дознания до 60 суток за 5 дней до истечения срока, свыше 60 суток – за 10 дней, свыше 6 месяцев – за 15 дней». Также в пункте 27 приказа содержится новое правило уголовно-процессуального характера, касающееся срока сокращенной формы дознания, «при поступлении постановления о его продлении после 24 часов с момента истечения 15 суток, отведенных для производства дознания в сокращенной форме, принимать решение об отказе в продлении данного срока и о продолжении производства по уголовному делу в общем порядке».

Пункт 28 приказа определяет, что если в уголовном деле отсутствуют достоверные сведения о возмещении подозреваемым причиненного преступлением ущерба, прокурор

не должен давать согласие на направление ходатайства дознавателя в суд о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проанализированные нами источники убедительно говорят о большом значении прокурорских актов в направлении совершенствования процессуальной деятельности органов предварительного расследования (как следствия, так и дознания). Как видим, для всех нижестоящих прокуроров (по отношению к Генеральному прокурору России), руководителей следственных органов, начальников органов дознания, начальников подразделений дознания, следователей, дознавателей всех ведомств необходимо знать содержание данных актов. Кроме того, в актах Генерального прокурора содержится немало положений, которые законодателю следовало бы перенести в УПК РФ, и это требование времени и практики.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П.Божьева, 3-е изд., испр.и доп. – М.: Спарк, 2002. С. 46.
3. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под ред. Б. Б. Булатова, А.М. Баранова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2013. С. 45.
4. Уголовный процесс: учеб. / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. - Москва, 2011. С. 51-53.
5. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. С.80.
6. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» // Законность. № 4. 2018.
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. № 3. 2017.
8. Приказ Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. № 5. 2017.